

В коридоре зала обеспечения правопорядка был мужчина в белом, сложив руки за спину, стоя рядом со столбом и глядя на узоры, вырезанные на столбе. На его белых одеждах были слезы и пятна крови, но это не уменьшало ауру его прямого носа и длинных острых бровей, заставляя людей, кто на него смотрели чувствовать его сильное чувство характера.

Оу Пэн вошел в зал обеспечения правопорядка и обратил свой взгляд на этого человека, в то время как последний также повернулся назад, услышав шаги. Их глаза встретились, и Оу Пэн остановил свои шаги, в то время как другая сторона осталась полностью неподвижной. Оба мужчины вздрогнули, прежде чем отвести их взгляд, и мужчина одетый в белое вернулся к узорам на стене, а Оу Пэн продолжил идти, пока не добрался до места, которое было перед всем залом.

Оу Пэн сел на стул и спокойно посмотрел на высокого мужчину, и задумался. Мужчина в белом не встретил его взгляда прямо, и атмосфера застыла.

Когда 6 тигров Пяомяо вошли в зал, только первый старейшина Ху Юньи сел рядом с Оу Пэн, остальные стали сбоку, и Лю Юйчжоу последовал примеру. Через короткое мгновение некоторые люди начали терять терпение, и пятый старейшина Лю Цянъян открыл рот, и сказал: «Эй, ты уже попал в плен нашей секты Пяомяо, почему ты так себя ведешь? Ты веришь, что этот пятый старейшина позволит тебе снова попробовать мой топор?»

Оу Пэн был слегка раздражен, и он бросил сердитый взгляд на пятого старейшину Лю, сказав: «Пятый младший брат, не говори ничего лишнего».

Пятый старейшина Лю возмутился, и сказал: «Третий брат, это ... ..»

Перед тем, как он смог закончить свое предложение, мужчина одетый в белое сказал: «Поскольку я теперь ваш заключенный, моя жизнь или смерть в ваших руках, что еще я могу сказать?»

Оу Пэн улыбнулся и сказал: «Брат Шуй не должен беспокоиться о том, чтобы говорить с ним, мой пятый брат - хамский человек, поэтому тебе не нужно принимать его слова близко к сердцу».

Одетый в белый халат Шуй Юйпэн фыркнул и ничего не сказал.

В этот момент четвертый старейшина Шангуань сказал: «Мастер секты Шуй, ты все еще думаешь, что мы находимся в секте Лошуй? Поскольку ты знаешь, что ты наш заключенный, ты должен вести себя как таковой, а не заставлять других чувствовать, что они ниже тебя. Ты действуешь так, как будто нам посчастливилось победить тебя, но тебе самому повезло, что мы не покалечили твои боевые искусства ».

Шуй Юйпэн бросил взгляд на четвертого старейшину Шангуань, но все еще молчал.

Четвертый старейшина Шангуань продолжил: «Я знаю, что мастер секты Шуй думает, что наша секта Пяомяо имела преимущество от скрытой атаки, а секта Лошуй потерпела поражение из-за отсутствия подготовки. Если это то, что у тебя на уме, тогда ты, вероятно, думаешь, что мы должны были проиграть ».

Шуй Юйпэн снова фыркнул и сказал ясным голосом: «Маленькие трюки, даже не дойдете до дворцового зала».

Четвертый старейшина Шангуань также фыркнул и сказал резко: «Какие маленькие трюки, какие презренные методы, какой открытый заговор. План, который приносит победу, - хороший план. В Цзяньху нет смысла рассуждать, нет необходимости быть честным и моральным, мастер секты Шуй был слишком устойчив в своем положении и забыл, что слабый - это пища для сильного в Цзяньху ».

Четвертый старейшина продолжил: «Тот, кто знает этот принцип, также знал бы, что когда кто-то проглатывает других чтобы увеличить свою силу, значит наступит день, когда его проглотит кто-то другой. Все, что ты делаешь, будет оплачено тебе в натуральной форме в будущем, я уверен, что мастер секты Шуй не забыл, как секта Лошуй дошла до того, где она сейчас расположена ».

В этот момент глаза Шуй Юйпэн стали слегка неустойчивыми, и уверенность, которое у него была до этого, мгновенно поколебалось.

Увидев сцену перед ним, первый старейшина Ху сказал: «Мастер секты Шуй все еще сожалеет о нападении, которое вы совершили на секту Синьжун? Ты думаешь, что если бы мы не вмешались, ваша атака была бы успешной?»

Лицо Шуй Юйпэна стало темнее, и он сказал: «Ты прав, наша секта Лошуй всегда выживала, живя рядом с водой, у нас нет дел на равнинах. Для того, чтобы мы расширились, я сделал все, что мог, и планировал в течение нескольких лет положить секту Синьжун под наш палец(командовать), но я никогда не ожидал, что вы воспользуетесь возможностью, когда наше внимание было сосредоточено на Синьжун, чтобы атаковать, если бы не так, как мы могли бы так легко попасть в ваши руки? "

Четвертый старейшина Шангуань улыбнулся и сказал: «Как говорили наши предки, люди, которые планируют, должны планировать все обстоятельства, конечно же, мастер секты Шуй знал что-то такое простое раньше. Кроме того, случаи, когда иволга преследует богомола, кто охотится на цикаду, случались много раз в истории Цзяньху, так что ты

можешь только винить свою собственную неосторожность, попав в нашу скрытую атаку. Просто потому, что ты можешь планировать расширение внутри страны, не могут ли люди на земле планировать расширение в воду? »

Шуй Юйпэн посмотрел вверх и сетовал: «Человек предлагает, и небеса отказывают. Поскольку небеса хотят, чтобы я умер, что еще я могу сделать?»

В этот момент Оу Пэн вклинился в разговор с дразнящим голосом: «Мастер секты Шуй, твои слова не правильны. Небеса на хотят, чтобы ты умер, но чтобы ты открыл глаза, чтобы помочь себе».

Шуй Юйпэн был удивлен, и он странно спросил: «В чем смысл твоих слов? Ты говоришь, что вы делаете нам одолжение, поглощая нашу секту?»

После того, как он сказал свое предложение, Шуй Юйпэн рассмеялся.

Оу Пэн не рассердился, когда увидел ответ другой стороны, вместо этого он спросил: «Разве мастер секты Шуй не знает об происхождении главы секты Синьжун, Чжао Синь?»

«Чжао Синь?» Шуй Юйпэн сказал в презрении, когда услышал это имя: «Разве он не был обычным горным бандитом, кто получил поддержку богатого торговца в городе Юй и сумел выжить в трещинах среди других крупных сект? Какой у него может быть происхождение?»

«Тогда как насчет Чжэнь Жун?» - продолжил Оу Пэн.

«Чжэнь Жун?» Шуй Юйпэн был озадачен, и сказал: «Разве он не второй помощник Чжао Синь? Кто был ученым, которого Чжао Синь ограбил в горах? Я слышал, что они сражаются каждый раз, когда они впервые встретились, но позже признали друг друга равными и стали названными братьями, и, таким образом, Чжэнь Жун тоже стал преступником».

Оу Пэн улыбнулся и сказал: «То, что сказал мастер секты Шуй, правильно, и этот Чжэнь Жун позже почувствовал, что крыжи в горах не являются подходящим способом жизни, поэтому он затащил иглу и связал Чжао Синь с богатым торговцем в городе Юй. Затем они спустились с гор и основали секту Синьжун между городом Юй и городом Пинъян.

Шуй Юйпэн кивнул, слушая.

Затем Оу Пэн снова спросил: «Разве мастер секты Шуй никогда не задумывался, почему этот богатый купец захотел сотрудничать с безымянным горным бандитом?»

Шуй Юйпэн задумался на мгновение и сказал: «Согласно разведке моей секты, этот богатый торговец хотел расширить свое влияние и искал возможность сделать себе имя, а не просто заниматься коммерцией».

Оу Пэн продолжал спрашивать: «Тогда почему этот богатый торговец не сблизился с более крупной сектой из города Юй, или к нашей секте Пяомяо, которая из города Пинъян?»

Шуй Юйпэн ответил: «Может быть, он думал, что Синьжун легче контролировать? Если бы ему пришлось работать с такой большой сектой, как ваша, ему пришлось бы отказаться от большей доли пирога».

Оу Пэн улыбнулся и сказал: «В том, что ты говоришь, есть некоторые аргументы. В этом случае, мастер секты Шуй, почему ты думаешь, почему секта Пяомяо выбрала не

атаковать секту Синьжун, которая так близка к нам и вместо этого нацелилась на вашу секту Лошуй?»

Шуй Юйпэн рассмеялся и сказал: «Откуда я должен знать? Возможно, вы видите секту Синьжун как большую муху со слишком маленьким мясом на костях.»

Оу Пэн ответил иначе: «Ты ошибаешься, мастер секты Шуй. Секта Синьжун находится между городом Пинъян и городом Юй, поэтому, если наша секта ассимилирует их в нас, наше влияние будет расширяться и приближаться к городу Юй, поэтому потенциальные выгоды, которые она принесет, совсем невелики».

Шуй Юйпэн также обнаружил это странным и спросил в ответ: «Итак, почему мастер секты Оу не сделал никаких шагов?»

Оу Пэн загадочно улыбнулся и ответил: «Это из-за Чжань Жун».

«Чжань Жун?» Шуй Юйпэн был ошеломлен.

Оу Пэн продолжил объяснять: «Чжань Жун - ученик, кто был оставлен старейшиной дисциплины храма Далинь, Чан Гунь».

Шуй Юйпэн вдохнул холодный воздух, когда услышал слова другой стороны. Он сам был

мастером секты и не испытывал недостатка в навыках предвидения или дедукции, ему просто не хватало информации, которая привела к двум совершенно различным решениям между двумя мужчинами, кто также были мастерами секты.

Он почти вытер задницу тигра.

Слово «заброшенный» может привести к различным интерпретациям. Во-первых, как говорится, нужно посмотреть, кто является хозяином, прежде чем избить собаку, хотя ученик уже был оставлен его мастером, он все еще был лицом храма Далинь. Даже если храм Далинь не захочет такого человека в своей секте, они не будут игнорировать его действия или события, которые произошли с ним. Если вы будете дисциплинировать этого заброшенного ученика, то разве вы не будете отпихивать храм Далинь косвенно? Более того, даже если бы храм Далинь действительно отпустил этого человека, вся секта не помешала бы дисциплинарному старейшине уладить личную вендетту с его любовью к своим ученикам в качестве причины.

Вздых, это слово «оставлен» использовалось очень умно Храмом Далинь.

Когда Шуй Юйпэн подумал обо всех этих вещах, его сердце стало холодным, а лицо побледнело.

Тем не менее, он поддерживал свое холодное поведение, и сказал: «Даже если наша секта Лошуй не сможет захватить секту Синьжун и будет вместо этого поглощена, или если мы разозлили храм Далинь, то как это отличается от нашей нынешней ситуации? Великий мастер секты Оу, ты только сократил шаги от ста до пятидесяти, а так как ты стал победителем, то, естественно, у тебя есть право хвастаться, чтобы смеяться надо мной ».

Оу Пэн улыбнулся, но он не опроверг слова другой стороны. Вместо этого он взглянул на Ли Цзянь, кто получил сигнал и кивнул, прежде чем выйти вперед к Шуй Юйпэна. Не сказав ничего, он вытащил драгоценный меч из своей талии, распространил ци и махнул им. Шуй Юйпэн подумал, что он, наконец, встретил свой конец и достойно закрыл глаза. Тем не менее, после долгого ожидания, боли не последовало, поэтому он открыл глаза и странно посмотрел на Оу Пэна.

Оу Пэн продолжал улыбаться ему, как и прежде, безмолвно.

Шуй Юйпэн смущенно посмотрел на Ли Цзянь, и он был потрясен сценой, представившейся перед ним.

«Это ... это свет меча?» Лицо Шуй Юйпэна было серым же как смерть, когда он смотрел на длинный меч, который выдавал свет, и он в шоке воскликнул: «В этом мире есть такая техника меча?»

Через мгновение он глубоко вздохнул и сказал: «Боевые искусства мастера Ли достигли такой степени, я полностью проиграл. Мне нечего сказать.»

Затем он повернулся к Оу Пэн и сказал: «Я думал, что мне не повезло, что подвергся нападению секты мастера Оу, и поэтому возмутился. Я не мог сосредоточиться, когда сражался с мастером секты Оу из-за обстоятельств, и думал, что это стало причиной моего проигрыша. Однако теперь я вижу, что мастер Оу больше, чем кажется.»